

Полицейская и следственная деятельность

Правильная ссылка на статью:

Агеев В.Н. Применение технологий искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.4.77032 EDN: FIERIQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77032

Применение технологий искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов

Агеев Вячеслав Николаевич

кандидат юридических наук

доцент, кафедра Рекламы, связей с общественностью и лингвистики; Национальный исследовательский университет "МЭИ"

111250, Россия, г. Москва, ул. Красноказарменная, 14

✉ ageev_fksu@mail.ru

Статья из рубрики "Информационное обеспечение деятельности полиции"

DOI:

10.25136/2409-7810.2025.4.77032

EDN:

FIERIQ

Дата направления статьи в редакцию:

26-11-2025

Дата публикации:

03-12-2025

Аннотация: Объектом исследования настоящей статьи являются научные исследования, посвящённые вопросам использования искусственного интеллекта в различных сферах жизни человека в целом, и вопросам его использования в деятельности правоохранительных органов, в частности. Предметом настоящего исследования выступает комплексная юридическая оценка потенциала применения технологий искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов, а также выявление правовых и организационных проблем, возникающих при их внедрении и практической реализации. Важность проводимого исследования обусловлена необходимостью всестороннего и комплексного анализа возможностей более широкого внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов. Автор в статье подробно анализирует имеющиеся в российской правовой

действительности научные работы, исследующие возможности применения искусственного интеллекта в правоохранительной системе, выделяет ряд направлений использования искусственного интеллекта в деятельности органов правопорядка, обозначает проблемы, возникающие в результате использования современных интеллектуальных технологий, и высказывает ряд рекомендаций по их преодолению. Методологию исследования составили нормативные правовые акты Российской Федерации, а также труды российских учёных. В статье использовались как общенаучные, так и специальные методы исследования. Новизна исследования заключается в комплексном подходе автора к исследуемой проблеме, попытке систематизации имеющегося научного опыта российских учёных, а также формулировке рекомендаций по исследуемой проблеме. В результате исследования автор приходит к следующим выводам: исследование вопросов использования искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов не может носить фрагментарный характер: оно должно осуществляться в рамках целостного междисциплинарного подхода, позволяющего выработать научно обоснованную концепцию функционирования интеллектуальных систем в правоприменительной деятельности; нормативная основа, регулирующая порядок внедрения и эксплуатации алгоритмических технологий, должна отличаться высокой степенью юридической определённости, внутренней согласованности и полноты, исключающей возможность неоднозначного толкования условий и пределов использования искусственного интеллекта в уголовно-правовых отношениях; цифровая трансформация системы обеспечения правопорядка должна носить не реактивный, а упреждающий характер; существенным условием эффективного функционирования интеллектуальных технологий является создание надёжной инфраструктуры хранения, обработки и защиты данных, включающей технические, организационные и правовые механизмы обеспечения информационной безопасности, а также постоянную актуализацию массивов данных и интеграцию используемых программных комплексов.

Ключевые слова:

правоохранительные органы, искусственный интеллект, полиция, преступление, органы внутренних дел, экспертные системы, расследование преступлений, цифровизация, деятельность правоохранительных органов, технология распознавания лиц

Искусственный интеллект, рассматриваемый в современной юридической доктрине как системообразующая цифровая технология нового технологического уклада, стремительно проникает во все сферы человеческой деятельности, изменяя механизмы публичного управления, подходы к обработке информации и формы социального взаимодействия. При всей противоположности оценок его влияния – от концепций, акцентирующих риски для существования человеческой цивилизации, до доктрин, утверждающих невозможность дальнейшего развития общества без широкого применения интеллектуальных систем – очевидно, что искусственный интеллект уже стал единственным инструментом в различных сферах общественной жизни, включая правоохранительную деятельность. Его потенциал в профилактике, идентификации, расследовании и пресечении правонарушений приобретает особое правоприменительное значение, что вполне согласуется с положениями статьи 11 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», возлагающей на органы внутренних дел обязанность интеграции достижений науки и техники, использования информационных систем и современных телекоммуникационных технологий в свою деятельность.

Интенсивное развитие цифровых платформ и аналитических инструментов привело к качественной трансформации способов получения, обработки и интерпретации оперативно-розыскной информации, что воздействует на организационные и функциональные основы реализации правоохранительных полномочий [\[1, с. 41\]](#). Государственные органы и научное сообщество рассматривают использование искусственного интеллекта как стратегически приоритетное направление, что закреплено в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490. В указанном документе подчёркивается, что построение универсальной интеллектуальной системы, способной к решению широкого круга задач, когнитивной деятельности, адаптации к переменным условиям и взаимодействию в сложных средах, является комплексной междисциплинарной задачей, находящейся на стыке естественно-научных, технических и гуманитарных областей знания.

Значительное количество современных исследований подтверждает возрастающий интерес юридической науки к проблематике искусственного интеллекта. Вопросы его правосубъектности анализируются Е. В. Соломоновым [\[2\]](#); теоретико-правовые основания функционирования интеллектуальных систем исследуются Н. В. Архиреевым [\[3\]](#); методологические проблемы нормативного регулирования цифровых технологий выявляются Р. К. Нурмухаметовым, В. Л. Василенком и В. В. Ивановым [\[4\]](#); перспективы применения искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве рассматривает И. Я. Сабуров [\[5\]](#); уголовно-процессуальные и криминалистические возможности технологии изучаются М. Н. Таршевой и О. Д. Вастьяновой [\[6\]](#); аспекты использования интеллектуальных решений в судебной деятельности – В. Б. Батоевым [\[7\]](#).

В связи с этим предметом настоящего исследования выступает комплексная юридическая оценка потенциала применения технологий искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов, а также выявление правовых и организационных проблем, возникающих при их внедрении и практической реализации.

Настоящее исследование преследует цель обобщённого анализа научных разработок, посвящённых применению технологий искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов, а также определения основных направлений их функциональной интеграции и выявления комплексов проблем, возникающих в процессе практического использования интеллектуальных систем в механизме обеспечения правопорядка. В рамках указанной цели сформулирован комплекс исследовательских задач, включающий систематизацию направлений применения искусственного интеллекта на основе изучения научных источников и эмпирических данных, установление рисков и ограничений, обусловленных внедрением интеллектуальных технологий в правоохранительную деятельность, и подготовку предложений по совершенствованию правового и организационного механизма использования интеллектуальных систем в деятельности органов правопорядка.

Актуальность исследования предопределается объективной потребностью в глубоком правовом и научно-практическом осмыслиении возможностей расширенного применения цифровых интеллектуальных технологий в деятельности органов внутренних дел и иных субъектов обеспечения безопасности, поскольку их внедрение оказывает прямое воздействие на результативность функционирования всей системы противодействия преступности и требует комплексного нормативного, методического и организационного сопровождения.

Нормативную базу исследования составляют Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации № 490 от 10 октября 2019 г., а также Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента № 400 Российской Федерации от 2 июля 2021 г.

Методологическая основа исследования сформирована сочетанием научных методов, среди которых диалектический метод, обеспечивающий выявление внутренних закономерностей применения технологий искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности; системный метод, позволивший выработать интегрированные выводы и предложения; сравнительно-правовой метод, обеспечивающий возможность сопоставления различных моделей использования интеллектуальных решений в сфере правоохранительной деятельности.

Процесс алгоритмизации общественных отношений привёл к тому, что использование технологий искусственного интеллекта стало глобальным и устойчивым трендом: соответствующие системы широко применяются в финансовом, медицинском, военном секторах, в коммерческой сфере и, что особенно значимо, в деятельности органов, обеспечивающих охрану правопорядка. В этих условиях анализ возможностей дальнейшего расширения применения искусственного интеллекта в механизме противодействия преступности приобретает не только теоретическую, но и практическую значимость, требуя комплексного научного исследования [\[6, с. 266\]](#).

Цифровая трансформация правоохранительной системы в современных условиях выступает не факультативным, а объективно необходимым механизмом её адаптации к эволюционирующему криминогенным угрозам и новым формам противоправного поведения [\[1, с. 41\]](#). В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, данное направление прямо закреплено в качестве приоритетного и предполагает комплексное развитие правоохранительных органов, повышение уровня их технической оснащённости и совершенствование подготовки кадров, что формирует нормативную и институциональную базу для планомерного внедрения цифровых технологий в сферу обеспечения государственной и общественной безопасности. В рамках этой трансформации технологии искусственного интеллекта занимают ключевое место, поскольку позволяют существенно повысить результативность раскрытия преступлений, совершенствовать оперативно-розыскную деятельность, расширять криминалистический инструментарий и обеспечивать более высокое качество аналитической работы. Как справедливо подчёркивает А. Н. Поздняков, процесс внедрения интеллектуальных технологий развивался не стихийно, а на основе последовательной нормативной подготовки и предварительной апробации специализированных цифровых решений, что обеспечило его методическую и организационную устойчивость [\[8, с. 48\]](#).

В соответствии с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490, искусственный интеллект определяется как совокупность технологических решений, обеспечивающих имитацию когнитивных функций человека, включая способность к самообучению, обработке больших объёмов информации и поиску решений без заранее заданного алгоритма, благодаря чему результаты его функционирования сопоставимы с результатами интеллектуальной деятельности человека. В указанный технологический комплекс включаются программное обеспечение, информационно-коммуникационная

инфраструктура, сервисы обработки данных и иные цифровые компоненты.

Научная доктрина традиционно выделяет два направления интеграции искусственного интеллекта в практику: нисходящую модель, основанную на распределении отдельных функций между человеком и интеллектуальной системой, и восходящую модель, предполагающую максимально возможное делегирование полномочий системе искусственного интеллекта [\[9, с. 126\]](#).

В юридической науке указанная классификация получила развитие в виде концепции «слабой» и «сильной» интеграции: первая связана с использованием интеллектуальных технологий для решения прикладных задач – таких как анализ больших массивов данных, установление криминогенных зависимостей, распознавание лиц и объектов, прогнозирование преступных событий; вторая исходит из идеи полной замены деятельности человека искусственным интеллектом [\[6, с. 267\]](#). По нашему мнению, следует критически отнестись к возможностям второго подхода, как юридически и этически не допустимого, поскольку искусственный интеллект лишён правосубъектности, не обладает публично-властными полномочиями и не способен нести юридическую ответственность, следовательно, не может выполнять функции субъекта правоохранительной деятельности, оставаясь лишь вспомогательным инструментом, усиливающим аналитические и прогностические возможности криминалистического механизма [\[10, с. 41\]](#).

Правоприменительная практика подтверждает, что именно модель «слабой» интеграции приобрела устойчивый характер, выразившись в формировании масштабных информационных массивов, автоматизированных баз данных и экспертных систем, обеспечивающих многоуровневую обработку и сопоставление криминалистически значимой информации. Дальнейшее развитие цифровой инфраструктуры правоохранительной системы закономерно требует совершенствования указанных инструментов и внедрения инновационных решений, основанных на алгоритмах интеллектуальной обработки данных.

Оперативно-розыскная и следственная практика демонстрирует высокую эффективность использования интеллектуальных технологий при раскрытии преступлений. Системы искусственного интеллекта обеспечивают обработку значительных массивов информации – криминальных отчётов, данных о правонарушителях и потерпевших, показателей, характеризующих пространственно-временную динамику криминогенной обстановки. Машинное обучение позволяет выявлять устойчивые закономерности и повторяющиеся модели поведения, формируя прогностические выводы о вероятных сценариях совершения преступлений и обеспечивая тем самым повышение точности криминологического анализа и сокращение времени оперативного реагирования.

Одним из наиболее значимых направлений внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов следует признать использование интеллектуальных систем при осуществлении розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, предварительного следствия и суда, установлении местонахождения безвестно отсутствующих граждан, а также при идентификации свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [\[11, с. 368\]](#).

В указанном контексте особое значение приобретает технология автоматизированного распознавания лиц [\[12, с. 225\]](#), обеспечивающая идентификацию личности на основе цифровых изображений и биометрических данных и реализуемая посредством

специализированных программно-аппаратных комплексов, предназначенных для обработки визуальной информации, фиксации и анализа лиц, государственных регистрационных знаков транспортных средств и других объектов, имеющих значение для выполнения правоохранительных задач.

Одной из наиболее технологически развитых и функционально интегрированных цифровых платформ, применяемых в указанной сфере, является аппаратно-программный комплекс «Безопасный город», используемый для выявления и раскрытия преступлений, обеспечения общественной безопасности и координации взаимодействия правоохранительных и экстренных служб. Указанная система формирует единую цифровую архитектуру, объединяющую федеральные, региональные и локальные модули мониторинга, сеть видеонаблюдения, средства оповещения, датчиковое оборудование и интеллектуальные подсистемы анализа, функционирующие в режиме реального времени, что позволяет устанавливать причинно-следственные связи между противоправными событиями и лицами, причастными к их совершению, а также формировать оперативные прогнозы и алгоритмы реагирования.

Московская практика применения комплекса «Безопасный город», начатая в 2011 году и сопровождаемая постоянной модернизацией, привела к формированию одной из наиболее совершенных национальных систем биометрической идентификации. Внедрение усовершенствованных алгоритмов позволило обеспечить идентификацию личности даже при частичном скрытии элементов лица медицинскими масками или солнцезащитными очками, что ранее значительно затрудняло процедуру распознавания. Технологический прорыв, достигнутый в 2020 году, обусловил широкое распространение системы в обновлённой конфигурации, соответствующей современным требованиям обработки массивов цифровых данных.

Развитие интеллектуальных технологий видеомониторинга дополняется активным использованием беспилотных летательных аппаратов, оснащённых системами визуального анализа, что обеспечивает существенное повышение эффективности охраны общественного порядка, особенно при проведении массовых мероприятий. Применение дронов позволяет фиксировать потенциально опасные объекты и осуществлять непрерывное наблюдение за их перемещением, обеспечивая мобильность контроля, недостижимую в условиях применения стационарных камер, а также позволяя выбирать наименее рискованный и тактически оптимальный момент для задержания лица, представляющего угрозу.

Результаты практической эксплуатации аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» убедительно демонстрируют, что в правоприменительной деятельности сформировался и прошёл апробацию широкий спектр его функциональных моделей, охватывающих ключевые направления оперативно-розыскной работы и предварительного расследования. Данный комплекс позволяет осуществлять розыск лиц, объявленных в федеральный розыск, а также безвестно отсутствующих граждан, включая несовершеннолетних, посредством автоматизированного сопоставления цифровых изображений с массивами розыскных данных, основанного на анализе биометрических признаков. Он эффективно используется и при раскрытии преступлений по «горячим следам», поскольку система видеонаблюдения обеспечивает фиксацию и динамическое отслеживание перемещений разыскиваемых лиц, приближённое к режиму реального времени.

Значимый потенциал комплекса проявляется и в аналитической обработке субъективных портретов предполагаемых правонарушителей, получаемых с мест происшествий. Такие

данные позволяют выявлять признаки серийности преступных эпизодов, определять возможных исполнителей, сопоставлять сведения с географией криминальных событий, устанавливать дополнительные факты преступной активности неустановленных лиц и выделять конкретные адреса, представляющие оперативный интерес. Как подчёркивает Д. В. Кофман, дальнейшее повышение эффективности системы требует не только внедрения более совершенных алгоритмов искусственного интеллекта, но и регулярной адаптации комплекса к изменяющимся условиям, включая обучение на обновляемых информационных массивах и актуализацию пространственных данных [\[13, с. 119\]](#).

Следует учитывать, что в Российской Федерации создана и проходит этап внедрения Единая национальная платформа видеонаблюдения – цифровая система, инициированная Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. Она объединит видеопотоки с региональных и локальных камер (например, из программы «Безопасный город»), с целью централизованного анализа данных, повышения эффективности предупреждения правонарушений, совершенствования реагирования в чрезвычайных ситуациях и обеспечения общественной безопасности на основе единого мониторингового контура.

Современные видеомониторинговые системы эволюционируют в направлении расширения своих аналитических функций. Помимо идентификации лиц и фиксации объектов, они способны считывать силуэты людей и транспортных средств, анализировать поведенческие особенности и оценивать эмоциональные состояния. Новейшие разработки позволяют интеллектуальным алгоритмам проводить оценку мимики, микродвижений мышц и иных невербальных сигналов, реконструируя эмоциональную реакцию человека. Система сопоставляет движения бровей, изменение направления взгляда, конфигурацию ротовой области, микродвижения челюсти и другие индикаторы, формируя комплексную модель эмоционального состояния и потенциального уровня опасности, что используется в целях прогнозирования поведения индивида и повышения качества мер по обеспечению общественной безопасности.

Значимым направлением технологической модернизации правоохранительной деятельности выступает использование интеллектуальных алгоритмических систем, обеспечивающих комплексный анализ текстовой информации, формируемой пользователями в цифровом пространстве – сообщений в социальных сетях, электронных писем и иных форм сетевой коммуникации, – что позволяет выявлять индикаторы угроз, элементы подготовки преступлений, а также устанавливать устойчивые функциональные и информационные связи между лицами, потенциально вовлечёнными в противоправную деятельность. В этих условиях особое значение приобретает феномен цифрового следа, представляющего собой совокупность данных, оставляемых субъектом в сети и требующих интеллектуальной обработки ввиду их объёмности, динамики и фрагментарности, что делает традиционные методы анализа малоэффективными.

Применение технологий искусственного интеллекта обеспечивает возможность высокоточной и оперативной обработки значительных массивов текстовых, аудиовизуальных и иных данных, размещённых в цифровых коммуникационных средах, формируя информационную базу, имеющую непосредственное значение для предупреждения, пресечения, выявления и раскрытия преступлений, а также для расследования уголовных дел. К числу таких данных относятся сообщения экстремистского и террористического содержания, сведения о распространении порнографических материалов, цифровые маркеры подготовки преступлений, передаваемые посредством социальных сетей и электронной почты, а также иная

информация, отражающая криминогенную активность.

Значительную роль в процессе интеллектуализации следственной деятельности приобретают экспертные системы, функционирующие как специализированные программно-алгоритмические комплексы, способные анализировать большие объемы криминалистически значимых сведений, выявлять закономерности и формировать выводы на основе заранее установленных экспертных правил. К наиболее распространённым относятся системы «Наркоэкс», применяемая при экспертизе наркотических средств, «Балэкс», используемая в баллистических исследованиях, «Кортик», предназначенная для экспертного анализа холодного оружия, а также системы «Папилон» и «Сонда-фрес», обеспечивающие идентификацию отпечатков пальцев, изъятых с мест происшествий.

Интеграция экспертных систем в уголовно-процессуальную деятельность формирует ряд существенных преимуществ. Во-первых, такие системы позволяют с высокой степенью оперативности обрабатывать большие массивы данных и выявлять причинно-следственные связи, что способствует быстрому установлению подозреваемых, углублённому анализу доказательственных материалов и построению внутренне непротиворечивых следственных версий. Во-вторых, алгоритмическая природа функционирования экспертных комплексов минимизирует вероятность ошибок, обусловленных человеческим фактором, поскольку решения принимаются на основе унифицированных стандартов и исключают субъективное искажённое восприятие информации. В-третьих, использование подобных систем повышает уровень прозрачности и верифицируемости принимаемых процессуальных решений, поскольку результаты алгоритмической обработки могут быть проверены, подтверждены и воспроизведены, что укрепляет доверие к качеству и объективности уголовного судопроизводства [\[14, с. 259\]](#).

Одним из наиболее значимых направлений включения технологий искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов является использование алгоритмических систем, позволяющих формировать вероятностные прогнозы преступного поведения на основе анализа широкого спектра социально-демографических, поведенческих и криминологических параметров, охватывающих исторические сведения о преступных событиях, метеорологические и временные характеристики, уровень занятости и образования населения, особенности социальной среды, распространённость алкогольной либо наркотической зависимости и иные факторы, определяющие уровень криминогенного риска на конкретной территории.

Такие интеллектуальные системы обеспечивают многоуровневую обработку информации, позволяя создавать целостную криминологическую модель того или иного района, выявлять лиц, обладающих выраженной виктимологической или криминогенной предрасположенностью, и формировать прогнозы возможных противоправных действий, что делает возможным их превентивное пресечение посредством корректного распределения оперативных сил, направления нарядов полиции и оптимизации маршрутов патрулирования.

Алгоритмические технологии используются также для анализа финансовых операций, что позволяет обнаруживать нетипичные транзакции, выявлять мошеннические схемы и фиксировать признаки преступлений экономической направленности, включая легализацию (отмывание) доходов и иные формы противоправного финансового поведения.

Не менее значимым является применение технологий обработки аудио- и видеозаписей, обеспечивающих автоматическое выявление звуковых и визуальных сигналов, коррелирующих с потенциальными преступлениями, включая выстрелы, крики о помощи и иные признаки угрозы, что существенно повышает оперативность реагирования органов правопорядка.

Дополнительное значение имеет использование интеллектуальных систем для анализа доказательственных материалов, протоколов судебных заседаний и иных процессуальных документов с целью установления устойчивых взаимосвязей между преступлениями, участниками и обстоятельствами их совершения, выявления серийных преступных проявлений, обнаружения скрытых логических связей между эпизодами и формирования научно обоснованных криминалистических версий, что в совокупности повышает эффективность расследования и качество доказательственной базы [\[6, с. 270\]](#).

Развитие интеллектуальных технологий в системе правоохранительной деятельности влечёт необходимость формирования устойчивой и структурированной системы информационного обеспечения следственной работы. Такая система должна опираться на совокупность данных, аккумулируемых в государственных информационных ресурсах органов публичной власти, в ведомственных и межведомственных базах нормативного, научно-методического и справочного характера, в информационных системах организаций различных форм собственности, а также в массивах сведений, размещённых в сети Интернет. Несмотря на то, что перечисленные информационные источники уже используются в следственной практике, их применение нередко характеризуется фрагментарностью и эпизодичностью, что снижает их доказательственную и криминалистическую ценность и препятствует полноценному информационному сопровождению расследования [\[15, с. 119\]](#).

Интеграция технологий искусственного интеллекта позволяет преодолеть указанные ограничения за счёт систематизации и структурирования разноуровневых данных, создания устойчивых потоков информации и обеспечения оперативного доступа к ним. В результате повышается качество аналитической деятельности дознавателя, следователя, формируется возможность комплексного охвата всех этапов расследования – от получения первичных сведений о событии преступления до анализа доказательственного материала, реконструкции фактической картины происшествия и проверки следственных версий. Интеллектуальные алгоритмы обеспечивают ускоренное выявление релевантных сведений, сопоставление разрозненных информационных фрагментов и формирование целостной криминалистической модели произошедшего. При этом развитие искусственного интеллекта в правоохранительной сфере не может рассматриваться как инструмент замены человеческого участия. Его функциональное назначение состоит в повышении эффективности деятельности должностного лица, расширении возможностей аналитической обработки информации и снижении нагрузки, связанной с её обработкой [\[16, с. 66\]](#).

Представляется обоснованной научная позиция, согласно которой искусственный интеллект встраивается в оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность не как самостоятельный субъект, а как технологический инструмент, усиливающий потенциал человеческого фактора. Использование интеллектуальных систем обеспечивает ускоренное восстановление объективной картины события, повышает точность криминалистического анализа, сокращает время реагирования на изменения оперативной обстановки и способствует укреплению как внутренней эффективности подразделений, так и внешних результатов в части выявления, раскрытия

и расследования преступлений [\[17, с. 158\]](#).

Искусственный интеллект всё более отчётливо проявляет себя как инструмент, способный качественно изменить организацию процессуальной и аналитической деятельности правоохранительных органов, поскольку его применение позволяет существенно сократить объём рутинной документационной работы, ускорить получение, проверку и оценку доказательственной информации и обеспечить технологическую поддержку при принятии юридически значимых решений [\[18, с. 30\]](#).

Вместе с тем развитие алгоритмических технологий в правоохранительной сфере демонстрирует выраженную асимметрию: по целому ряду направлений государственные институты существенно уступают уровню технологической вооружённости преступных структур, активно использующих новейшие цифровые решения, зачастую основанные на закрытых, малоизвестных или трудноидентифицируемых программных комплексах. Такое технологическое превосходство криминальной среды объективно затрудняет своевременное выявление и раскрытие преступлений и требует от правоохранительной системы значительных организационных и методических ресурсов для адаптации к новым вызовам.

Правоприменительная практика подтверждает, что внедрение современных цифровых решений в деятельность органов правопорядка нередко происходит постфактум, то есть как реакция на уже существующие преступные схемы, основанные на использовании новых технологий. Иными словами, инновационные цифровые инструменты первоначально осваиваются преступными группировками, а лишь затем находят применение в государственных структурах, что снижает эффективность противодействия высокотехнологичной преступности [\[19, с. 338\]](#).

В этих условиях становится очевидной необходимость перехода к упреждающей модели внедрения искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов, предполагающей не адаптивный, а опережающий характер технологического развития. Такая модель должна обеспечивать создание механизмов, способных блокировать появление новых технологических возможностей преступных группировок, формировать устойчивые инструменты противодействия цифровой преступности и укреплять способность правоохранительной системы своевременно реагировать на современные криминогенные угрозы.

Развитие и внедрение технологических решений, основанных на применении искусственного интеллекта, требуют не только технической модернизации правоохранительной деятельности, но и формирования профессиональной среды, в которой сотрудники органов правопорядка и иные участники уголовно-правовых отношений обладают необходимыми знаниями о принципах работы алгоритмических систем. Это обуславливает необходимость системной подготовки кадров – обучения, переподготовки и повышения квалификации – а также оснащения правоохранительных органов современными техническими средствами, лицензионным программным обеспечением и полноценной цифровой инфраструктурой, обеспечивающей корректное и юридически безупречное функционирование интеллектуальных технологий.

Одновременно цифровая трансформация правоохранительных механизмов выявляет целый комплекс этических, правовых и социальных вызовов. Во-первых, существенную угрозу представляет алгоритмическая предвзятость, способная искажать результаты анализа данных и негативно влиять на объективность и справедливость расследования. Избыточная автоматизация без адекватного уровня человеческого контроля, как

справедливо отмечает В. Б. Батоев, может приводить к ошибочным и необоснованным процессуальным выводам, что способно нарушать фундаментальные принципы справедливости, состязательности и равноправия сторон [\[7, с. 226\]](#).

Во-вторых, отсутствие детально проработанных правовых регламентов, определяющих порядок применения искусственного интеллекта в уголовном процессе, создаёт риски нарушения конституционных прав граждан, включая право на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки и защиту персональных данных. Такое положение неизбежно требует законодательной коррекции, разработки специальных процедур и внедрения нормативного режима, обеспечивающего правомерность и контролируемость функционирования интеллектуальных систем.

В-третьих, ключевым остаётся вопрос защиты информации. Применение технологий искусственного интеллекта связано с обработкой значительных массивов данных, включая сведения о частной жизни, а значит требует комплексных механизмов технической и юридической защиты, исключающих несанкционированный доступ, утечки информации и иные угрозы информационной безопасности.

В совокупности стремительное развитие и масштабная интеграция искусственного интеллекта в общественные процессы формируют перед уголовно-правовой сферой принципиально новые задачи, решение которых предполагает глубокую модернизацию правовых механизмов и переосмысление устоявшихся категорий уголовного права и уголовного процесса. Эти трансформации неизбежно приведут к обновлению содержания ключевых уголовно-правовых институтов и формированию нового методологического подхода к обеспечению правопорядка в условиях цифровой реальности [\[20, с. 13\]](#).

На основании проведённого исследования представляется возможным сформулировать следующие выводы и рекомендации, определяющие ключевые ориентиры дальнейшего развития правового регулирования и организационно-управленческих механизмов применения технологий искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов.

Прежде всего требуется подчеркнуть, что исследование вопросов использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскной сфере и уголовном судопроизводстве не может носить фрагментарный характер: оно должно осуществляться в рамках целостного междисциплинарного подхода, позволяющего выработать научно обоснованную концепцию функционирования интеллектуальных систем в правоприменительной деятельности.

В этой связи нормативная основа, регулирующая порядок внедрения и эксплуатации алгоритмических технологий, должна отличаться высокой степенью юридической определённости, внутренней согласованности и полноты, исключающей возможность неоднозначного толкования условий, пределов и процедур использования искусственного интеллекта в уголовно-правовых отношениях. Чёткое правовое регулирование представляет собой ключевую гарантию соблюдения принципов законности, справедливости и защиты прав человека, что приобретает особую значимость в условиях стремительной цифровизации государственно-правовых процессов.

Цифровая трансформация системы обеспечения правопорядка должна носить не реактивный, а упреждающий характер. Практика показывает, что запоздалое

реагирование на технологические инновации преступной среды снижает результативность профилактики и раскрытия преступлений и нарушает баланс публично-властных и правозащитных интересов. Соответственно, государственная политика в сфере внедрения искусственного интеллекта должна ориентироваться на предупреждение технологических угроз и опережающее развитие цифровых инструментов правоохранительной деятельности.

Существенным условием эффективного функционирования интеллектуальных технологий является создание надёжной инфраструктуры хранения, обработки и защиты данных, включающей технические, организационные и правовые механизмы обеспечения информационной безопасности, а также постоянную актуализацию массивов данных и интеграцию используемых программных комплексов. Именно качество и полнота информационных ресурсов определяют точность, надёжность и практическую значимость алгоритмических решений.

В завершение следует отметить, что развитие технологий искусственного интеллекта требует постоянного внимания со стороны государства, общества и научного сообщества. Органы публичной власти обязаны обеспечивать своевременное совершенствование правовой базы, модернизацию действующих алгоритмов, обновление программных продуктов и оптимизацию организационных моделей их применения в деятельности правоохранительных органов. Выполнение этих задач является необходимым условием формирования современной, устойчивой и эффективно функционирующей системы обеспечения правопорядка в условиях цифровой трансформации общественных отношений.

Библиография

1. Москаленко А. С., Корнаухова Н. Г. Отдельные вопросы применения средств научно-технического прогресса розыскными подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2025. – № 1 (21). – С. 41-49. EDN: MAYBAN.
2. Соломонов Е. В. Правосубъектность искусственного интеллекта // Вестник Омского университета. Серия "Право". – 2025. – Т. 22. – № 1. – С. 63-72. DOI: 10.24147/1990-5173.2025.22(1).63-72 EDN: DJCQXX.
3. Архиереев Н. В. Искусственный интеллект: понятие, характеристики // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 3. – С. 5-20.
4. Нурмухаметов Р. К., Василенок В. Л., Иванов В. В. Регулирование искусственного интеллекта: методологические проблемы // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия "Экономика и экологический менеджмент". – 2025. – № 3. – С. 87-97. DOI: 10.17586/2310-1172-2025-18-3-87-97 EDN: DUKHWL.
5. Сабуров И. Я. Искусственный интеллект в гражданском судопроизводстве // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. – 2025. – Том 40. – Вып. 3. – С. 89-99. DOI: 10.21779/2500-1930-2025-40-3-89-99 EDN: NLUUMP.
6. Таршева М. Н., Вастьянова О. Д. Искусственный интеллект в борьбе с преступностью: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2024. – № 3(100). – С. 266-275. EDN: EOJUBV.
7. Батоев В. Б. Использование технологии искусственного интеллекта в судебной деятельности: оперативно-розыскной аспект // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2023. – № 1(94). – С. 220-228. EDN: FDQIEU.

8. Поздняков А. Н. Интернет и его функции в виртуальном пространстве: оперативно-розыскной аспект // Академическая мысль. – 2024. – № 4 (29). – С. 47-53. EDN: INHYTB.
9. Репин И. С. Перспективные направления использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности // Журнал правовых и экономических исследований. – 2022. – № 2. – С. 125-130. DOI: 10.26163/GIEF.2022.64.57.021 EDN: FRFLXS.
10. Спесивов Н. В. От фантастических теорий к объективной реальности: есть ли будущее у искусственного интеллекта и предиктивных технологий при отправлении правосудия по уголовным делам? // Lex Russica. – 2023. – № 2(195). – С. 81-90. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.195.2.081-090 EDN: CLQGPK.
11. Надежина И. В., Пшеничных С. Н. Использование возможностей искусственного интеллекта по розыску лиц // Вестник экономики, права и социологии. – 2025. – № 3. – С. 366-370. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-366-370 EDN: ZIANNA.
12. Лыков Э. Н., Бельский А. И. Использование искусственного интеллекта в криминалистике // Право: история и современность. – 2025. – Т. 9. – № 2. – С. 223-230. DOI: 10.17277/pravo.2025.02.pp.223-230 EDN: THZJCX.
13. Кофман Д. В. Использование аппаратно-программного комплекса "Безопасный город" в целях выявления и раскрытия преступлений // Молодой ученый. – 2023. – № 38(485). – С. 117-120. EDN: FKEZLD.
14. Тараков А. В., Темзоков А. Р. Криминалистические аспекты использования искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 10. – С. 256-261. DOI: 10.24158/tipor.2023.10.33 EDN: AVYVYC.
15. Харисова З. И. Концепция глобального нейросетевого криминалистического кластера данных в области противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2025. – № 3 (109). – С. 116-125. EDN: SMKYLO.
16. Хамидуллин Р.С. Криминалистическое обеспечение использования технологии искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений // Полицейская и следственная деятельность. 2024. № 1. С. 55-74. DOI: 10.25136/2409-7810.2024.1.68894 EDN: CBMNNY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68894
17. Кубасов И. А., Лекарь Л. А. Внедрение перспективных систем мониторинга и анализа больших данных, полученных в сети Интернет, для обеспечения деятельности оперативных подразделений МВД России // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – № 3(67). – С. 154-161. DOI: 10.24412/2072-9391-2023-367-154-161 EDN: WXDZOI.
18. Дацков Т. К., Домышева Т. В., Комоско А. А. К вопросу о применении алгоритмов искусственного интеллекта при установлении лиц, совершивших преступление // Криминастика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 20. – № 4. – С. 27-37. DOI: 10.24412/2587-9820-2021-4-27-37 EDN: QAFSIP.
19. Пучкова Е. В., Морозов Р. М. Российский и зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов // Право и управление. – 2025. – № 1. – С. 337-341. DOI: 10.24412/2224-9133-2025-1-337-341 EDN: BDQNPE.
20. Яковлева Е.О., Лунева К.А., Тарыкин В.К. Перспективы использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Полицейская деятельность. 2025. № 2. С. 1-14. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.2.71931 EDN: FPKMKL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71931

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Применение технологий искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов»

Предметом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе интеграции технологий искусственного интеллекта в процессуальную, аналитическую и оперативно-розыскную деятельность правоохранительных органов. Автор фокусируется как на потенциале этих технологий для оптимизации работы, так и на комплексе возникающих при этом этических, правовых, организационных и социальных вызовов, включая проблему технологической асимметрии между государственными структурами и криминальной средой.

Методология исследования носит выраженный междисциплинарный характер, что автор справедливо отмечает, как ключевое условие для выработки научно обоснованной концепции. В тексте прослеживается использование следующих подходов: диалектический (анализ проблемы в развитии и противоречиях); формально-юридический (акцент на необходимости четкого правового регулирования, юридической определенности и законности процедур); сравнительно-правовой и прогностический (обосновывается необходимость перехода к упреждающей модели развития технологий, прогнозирования угроз).

Представленный на рецензирование текст является актуальным, глубоким и комплексным исследованием критически важной для современной юриспруденции и правоприменительной практики темы. Научная работа отличается системным подходом к анализу проблем и выработке конкретных рекомендаций.

Научная новизна исследования заключается в формулировании концепции упреждающей модели внедрения искусственного интеллекта в правоохранительную деятельность, которая предполагает опережающее технологическое развитие государства по сравнению с криминальной средой. Также к новизне можно отнести комплексный подход к определению необходимых условий эффективного функционирования искусственного интеллекта, включающий не только техническую модернизацию, но и системную подготовку кадров, а также жесткие требования к инфраструктуре данных.

Текст написан в строгом научном стиле, отличается логичностью, последовательностью и ясностью изложения. Содержание охватывает все ключевые аспекты заявленной темы. В тексте присутствуют ссылки на конкретные источники, что свидетельствует об опоре автора на существующие научные наработки и ведении научной дискуссии. Библиография состоит из 20 источников.

Апелляция к оппонентам. Автор демонстрирует умение вести научную полемику, ссылаясь на мнения экспертов для подтверждения или развития своих тезисов. Аргументация строится не только на утверждениях, но и на анализе правоприменительной практики и существующих научных позиций.

Выводы, интерес читательской аудитории. Основные выводы работы четкие и обоснованные, цифровая трансформация требует глубокой модернизации правовых механизмов, высокой степени юридической определенности нормативной базы и проактивной государственной политики.

Работа представляет высокий интерес для широкой читательской аудитории: для правоприменителей (содержит практические рекомендации по модернизации деятельности органов); для законодателей (акцентирует внимание на необходимости срочной правовой коррекции и разработки регламентов); для научного сообщества и студентов (служит отличной основой для дальнейших междисциплинарных исследований в области цифрового права и кибербезопасности).

Достоинства работы: Работа затрагивает одну из ключевых проблем современности – интеграцию высоких технологий в такую консервативную сферу, как правоохранительная деятельность. Предложенные выводы имеют прямое прикладное значение для законодателей и практиков. Автор не ограничивается рассмотрением одного аспекта. Текст охватывает весь спектр вопросов: от технического потенциала и проблем технологической асимметрии до этических дилемм, правовых пробелов, кадровых потребностей и инфраструктурных требований.

Недостатки работы. В тексте не упоминается, как аналогичные проблемы решаются в других странах (США, ЕС, Китай), что могло бы обогатить рекомендации и выводы. Также, общий характер рекомендаций, несмотря на четкость выводов, некоторые рекомендации сформулированы достаточно обобщенно («требуется законодательная коррекция», «модернизация действующих алгоритмов»). Не хватает деталей о том, какие именно нормы права должны быть изменены или какие конкретно алгоритмы следует внедрять.

Научная статья написана с соблюдением основных требований, предъявляемых к данному виду работ. Указанные недостатки не влияют на общую оценку работы и может быть рекомендована к публикации.